

УДК: 741.9

Лю Ци

Магистр

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРЕСОК ДУНЬХУАНА

РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ: КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Аннотация : В статье исследуется специфика понимания российской молодежью дуньхуанских фресок и культурная логика, лежащая в его основе, а также анализируются проблемы, связанные с культурными различиями, и возможности для культурного обмена в цифровую эпоху. В статье отмечается, что российская молодежь обладает уникальными перспективами в понимании буддийской тематики и художественных стилей дуньхуанских фресок, а применение цифровых технологий

открывает новую платформу для межкультурного обмена. Участие молодежи, как движущей силы культурных обменов, имеет решающее значение для укрепления международного взаимопонимания и дружбы.

Если смотреть в будущее, то перед Китаем и Россией открываются широкие перспективы культурного сотрудничества и художественных обменов, в которых молодежь двух стран будет играть важную роль и совместно способствовать культурному наследованию и инновациям.

Ключевые слова: Дуньхуанские Фрески, Российская Молодежь,

Культурные Различия, Цифровой Обмен, Культурные Посланники

Liu Qi

Master

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

PECULIARITIES OF PERCEPTION OF DUNHUANG FRESCOES

BY RUSSIAN YOUTH: CULTURAL DIFFERENCES AND POINTS OF

CONTACT

Abstract : The article explores the specificity of Russian young people's understanding of Dunhuang murals and the cultural logic underlying it, and analyzes the challenges of cultural differences and opportunities for cultural exchange in the digital age. The article points out that Russian youth have unique perspectives in understanding the Buddhist themes and artistic styles of Dunhuang murals, and the application of digital technology opens up a new platform for intercultural exchange. Youth participation, as a driving force of cultural exchanges, is crucial to strengthening international understanding and friendship. Looking to the future, China and Russia have broad prospects for cultural cooperation and artistic exchanges, in which the youth of the two countries will play an important role and jointly promote cultural inheritance and innovation.

Keywords: Dunhuang Frescoes, Russian Youth, Cultural Differences, Digital Exchange, Cultural Ambassadors

Введение

Дуньхуанские фрески, как сокровище древнекитайского искусства, славятся своими грандиозными масштабами, изысканным мастерством и богатым содержанием, которые не только занимают центральное место в истории китайского искусства, но и известны как яркая жемчужина в истории мирового искусства.[1] Его художественная ценность отражается в высоком уровне мастерства, широком спектре сюжетов и уникальном стиле, который не только показывает богатство и красочность древнего китайского общества, но и является свидетелем обмена и интеграции китайской и западной культур.

Данное исследование посвящено тому, как российская молодежь воспринимает дуньхуанские фрески и культурные различия, стоящие за ними, с целью улучшить международный культурный обмен и взаимопонимание через эту призму. Являясь продуктом культурного обмена между Востоком и Западом, настенные росписи Дуньхуана

испытали глубокое влияние иностранных культур с точки зрения художественного стиля и техники, но в то же время воплотили в себе суть традиционного китайского искусства. Изучение восприятия и отношения российской молодежи к дуньхуанской настенной живописи позволяет выявить роль молодежных групп в наследовании искусства, а также их понимание и восприятие межкультурных обменов. Данное исследование имеет большое практическое значение, не только способствуя развитию международных культурных обменов и интеграции, но и предоставляя новые идеи и взгляды на наследование и развитие искусства.

Обзор фресок Дуньхуана

Дуньхуанские фрески, расположенные на скалах восточного подножия гор Минша, в 25 километрах к юго-западу от Дуньхуана, провинция Ганьсу, Китай, являются сокровищем мирового культурного наследия. Его географическое положение уникально, он находится в горле Шелкового пути, с древних времен являясь важным узлом культурных обменов между

Востоком и Западом. Он имеет глубокие исторические корни, был раскопан в доциньский период Шестнадцати царств, расширился и изменялся в течение многих династий, и продолжался около 1000 лет до и после. С точки зрения художественного стиля и техники, фрески Дуньхуана представляют собой слияние китайских и западных художественных элементов, демонстрируя большие художественные достижения. Их плавные линии, насыщенные цвета и тонкие композиции отражают суть традиционной китайской живописи, одновременно впитывая художественные стили Индии, Греции и других стран.[2] Темы фресок очень обширны, они охватывают буддийские истории, исторические личности, социальную жизнь и другие аспекты, глубоко отражая религиозные верования, образ жизни и эстетические вкусы древних обществ. Эти фрески имеют не только высокую художественную ценность, но и содержат богатый культурный подтекст и смысл.

Являясь всемирным культурным наследием, дуньхуанские фрески

пользуются высокой репутацией во всем мире. Это не только выдающийся представитель древнекитайского искусства, но и важная часть мировой истории искусства. Сохранение и изучение дуньхуанских фресок имеет огромное значение для развития культурных обменов между Востоком и Западом и развития мирового искусства.

Краеугольные камни культурных различий между Россией и Китаем

Краеугольные камни культурных различий между Россией и Китаем уходят корнями в совершенно разные исторические и культурные традиции двух стран. В Китае конфуцианство делает акцент на семейной гармонии, социальной ответственности и моральной самодисциплине, даосская философия стремится к природной гармонии и внутреннему равновесию, а буддизм пропагандирует сострадание и духовное освобождение.[3] В совокупности эти системы мышления сформировали ценности и духовность китайского общества, подчеркивая гармоничное

сосуществование человека с природой и нравственное воспитание личности. Напротив, Россия находится под глубоким влиянием православной культуры, славянских традиций и имперской истории. Православное христианство имеет глубокие корни в России, подчеркивая преданность, верность и общественные ритуалы, и оказало глубокое влияние на российскую культуру и общество. Славянские традиции придали русским стойкий национальный характер, а имперское прошлое сформировало национальную идентичность и амбиции России.

С точки зрения художественной эстетики, китайское искусство стремится к красоте настроения, передавая внутренний мир и эмоциональные переживания художника с помощью толщины линий и изменения цвета. Русское искусство, напротив, тяготеет к реализму, подчеркивая глубокое изображение реальности и выражение религиозных чувств, с сильными и впечатляющими цветами.

С точки зрения социальной структуры и ценностей, Китай склонен к

коллективизму, подчеркивая индивидуальную ответственность и преданность коллективу. Россия, напротив, более индивидуалистична, подчеркивая права и свободы личности. Это различие также отражается в разном понимании обеими странами исторической памяти и национальной идентичности: Китай делает акцент на исторической преемственности и наследии, а Россия - на имперской величии и национальном омоложении. Именно эти глубокие различия в исторических и культурных традициях, художественных и эстетических концепциях, социальных структурах и ценностях являются краеугольными камнями культурных различий между Китаем и Россией.

Как российская молодежь знакомится с дуньхуанскими фресками

Российская молодежь знакомится с дуньхуанскими фресками разными способами, прежде всего через программы туризма и культурного обмена. С развитием туристического бума на Шелковом пути Дуньхуан, как важный узел древнего Шелкового пути, привлек большое количество

российских туристов. Посещая пещеры Могао, они испытывают художественное очарование дуньхуанских фресок и знакомятся с богатой исторической и культурной информацией, содержащейся в них.

Мероприятия по китайско-российскому культурному обмену также предоставляют российской молодежи возможность познакомиться с дуньхуанскими фресками. На этих мероприятиях демонстрация дуньхуанских фресок часто становится главным событием, благодаря профессиональным объяснениям и интерактивному опыту, углубляя понимание и оценку дуньхуанского искусства российской молодежью.

Быстрое развитие цифровых медиа, особенно Интернета и социальных сетей, значительно расширило доступ российской молодежи к дуньхуанским фрескам. Они могут просматривать фотографии фресок в высоком разрешении, смотреть связанные с ними документальные фильмы и виртуальные выставки на онлайн-платформах и даже использовать технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR)

для получения впечатлений.

Кроме того, важную роль играет художественное образование в системе образования. Программы по восточному искусству в российских вузах, особенно по китайскому искусству, часто включают в себя дуньхуанские фрески. Эти курсы не только передают художественные знания, но и стимулируют интерес молодых художников и ученых к изучению и практике дуньхуанского искусства. Они изучают и передают художественную ценность и духовный подтекст дуньхуанских фресок через академические исследования и художественное творчество.

Специфика знаний российской молодежи о дуньхуанских фресках

Понимание российской молодежью дуньхуанских фресок имеет определенную специфику, выражающуюся в когнитивных различиях и недопонимании. В силу разного культурного фона они по-разному понимают и принимают буддийские темы на фресках, и им может быть трудно полностью осознать их религиозный подтекст и духовный

символизм.[4] Между тем, с точки зрения художественного стиля и эстетических предпочтений, российская молодежь может быть более склонна к западному современному искусству, что создает ощущение дистанцированности от традиционной восточной эстетики дуньхуанских фресок. Однако это различие также породило культурный резонанс и новаторские интерпретации. Некоторые российские молодые люди, познакомившись с дуньхуанскими фресками, были привлечены их уникальным художественным очарованием и попытались интегрировать их с современным российским искусством, чтобы создать произведения с кросс-культурными характеристиками. Такая попытка объединения не только обогащает художественное выражение, но и способствует обмену и взаимопониманию китайской и русской культур.

Дуньхуанские фрески также стали мостом между китайской и российской молодежью, углубляя взаимопонимание и дружбу через общий художественный язык. Молодежные группы играют все более важную роль

в защите и распространении культурного наследия.[5] Они активно участвуют в сохранении и исследовании дуньхуанских фресок, используют цифровые медиа для расширения своего влияния, а также способствуют сотрудничеству и обмену между китайской и российской молодежью в области культурного наследия.

В заключение следует отметить, что процесс знакомства российской молодежи с дуньхуанскими фресками - это не только изучение и понимание экзотических культур, но и воссоздание и идентификация собственной культурной идентичности. Этот процесс не только способствует обмену и интеграции китайской и русской культур, но и играет важную роль для молодежи в защите и распространении культурного наследия.

Вызовы и возможности

Культурные различия создают значительные проблемы в процессе глобализации, особенно в преодолении когнитивных барьеров и

содействии глубокому пониманию и уважению между культурами.

Транснациональное распространение культурного наследия, такого как дуньхуанские фрески, часто сталкивается с трудностями в интерпретации из-за различий в культурных традициях. Однако цифровая эра позволила решить эту проблему. Технологические инновации, такие как виртуальная реальность и дополненная реальность, создали новую платформу для демонстрации культурного наследия и обмена им, сделав далекий и сложный культурный контент интуитивно понятным и легким для восприятия, а также способствуя широте и глубине культурного обмена.

В этом контексте участие молодежи имеет особое значение. Они являются умелыми пользователями цифровых технологий и будущей силой культурного обмена. Развитие межкультурной грамотности среди молодых людей не только придаст новые силы сохранению и распространению культурного наследия, но и подготовит будущих послов культуры во всем мире, а также внесет вклад в создание более гармоничной и

диверсифицированной мировой культурной модели.

Заключение

Специфика знаний российской молодежи о дуньхуанских фресках проявляется не только в уникальном понимании и восприятии буддийской тематики, но и в различиях художественных стилей и эстетических предпочтений, которые коренятся в глубоких и сложных культурных традициях Китая и России. Как главная сила культурных обменов, кросс-культурная осведомленность и участие молодежи играют незаменимую роль в укреплении международного взаимопонимания и дружбы. Через культурную среду дуньхуанских фресок китайская и российская молодежь смогла поделиться сокровищами человеческой цивилизации через национальные границы, способствуя глубокой интеграции своих культур.

Перспективы культурного сотрудничества и художественных обменов между Китаем и Россией многообещающие. Благодаря постоянному развитию цифровых технологий молодежь обеих стран будет играть все

большую роль в защите и распространении культурного наследия и продвижении культурных инноваций, чтобы совместно написать новую главу китайско-российских культурных обменов и внести вклад в создание сообщества человеческой судьбы.

Список источников

1. Васильева А. А. Международный выставочный проект "Великий шелковый путь (Дуньхуан)": участие российских мастеров // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ: сб. науч. ст. — 2018. — С. 101-111.
2. Ермакова Т. В. Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга // Письменные памятники Востока. — 2013. — №1. — С. 282-285.
3. Махэсути А. М. А. Китайско-буддийское культовое изобразительное искусство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — №73-1. — С. 13-17.

4. Таскина К. Е. П., Мухин И. А. Русские из Китая. Судьбы репатриантов 40-50-х годов XX века // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — №2. — С. 91-99.

5. Барышева Е. А. Национальная цифровая библиотека Китая: на пути формирования единого культурного и информационного пространства страны // Библиотекосведение. — 2018. — Т. 67, №2. — С. 189-196.